

трудно с этим смириться: почему Невилл Лонгботтом хочет защитить ее? Она была Малфоем. Мало того, что её семья никогда не была в хороших отношениях с его семьёй, мало того, что её тётя и отец пытались убить его в прошлом году, а также были напрямую ответственны за то, что оставили его без родителей, но она и сама не была мила с ним; Она никогда не мешала своему брату издеваться над ним, не мешала ему и его друзьям избивать его до полусмерти. У него не было причин защищать ее. Да, она могла понять, почему лично он никогда не чувствовал необходимости причинить ей вред; она никогда не причиняла ему вреда напрямую, если не считать предыдущей ночи, но все же защищать ее и утешать ее после того, как она проснулась, он делал вид, что ему действительно не все равно, но это не имело смысла для него. Это было неправильно для него - заботиться.

«Грейс, - растерянная девушка повернулась лицом к только что вошедшему медиуму, - иди ложись в кровать, дорогая. Она не двинулась к кровати, просто не могла найти в себе силы двигаться, она хотела остаться в углу, где ее оставили Невилл и все остальные, чтобы тёплые складки одеяла унесли её от реальности в пучину без сновидений, но она не хотела этого сейчас. Мадам Помфри сделала шаг к ней, и она инстинктивно сделала шаг назад: «Гра...»

«Не надо, мне не нужна ваша жалость, я не хочу, чтобы вы обнимали меня и говорили, что все в порядке, что это был плохой сон, что вы мне поможете и прочую глупую гриффиндорскую чепуху».

Медиум вздохнул: «Может, хотя бы расскажешь, что тебе снилось?»

«Вы не слушаете или вы тупой?» Грейс сплюнула: «Все, что я хочу, - это зелье, которое у вас в руках, и чтобы вы оставили меня в покое».

«Я понимаю, чего ты хочешь, дитя, но разговор о вещах поможет. Зелья - лишь временное решение твоих проблем; тебе нужно поговорить о них, возможно, я смогу помочь».

«Вы не можете», - твердила Грейс, глядя своими холодными серебряными глазами в нежно-голубые глаза Помфри.

Обе женщины стояли в тягостном молчании, глядя друг на друга: «Может быть, ваш брат?» попыталась Помфри, отчаянно цепляясь за надежду, что девушка обратится за помощью.

«Я не стану обременять своего брата этим».

«Я уверена, что ваш брат не сочтёт это бременем» Грейс только покачала головой и отвернулась, не желая, чтобы эта дискуссия продолжалась и дальше. Она подскочила, почувствовав, как крепкие руки развернули её, и медиум умоляюще посмотрела на неё. „Ты кричала имя своего брата снова и снова, ты молила о пощаде от его имени, ты выла, чтобы тебя отпустили, ты боролась со мной и Невиллом, словно мы убивали тебя, а потом ты молила о смерти Тебе нужно с кем-то поговорить; ты должна позволить мне помочь тебе“.

«Что мне нужно, - начала Грейс, медленно делая ударение на каждом слове, - так это сон без сновидений».

<http://tl.rulate.ru/book/119158/4892691>